

Все взоры устремились на Мин Синя, который, слегка удивившись, быстро пришел в себя и, обратившись к старейшине Су Дань, спокойно произнес:

— Как поступить с Демоническим Владыкой — дело Секты, но моего ученика вы не сможете забрать.

Старейшина уже открыла рот, чтобы ответить, как вдруг молодой человек, только что излучавший ауру Зарождающейся Души, внезапно выплюнул поток крови, и его мощь резко поднялась до Стадии Разделения Духа!

— Цзи Ханьсюэ!

Чэнь Хэ был потрясен, но Цзи Ханьсюэ лишь сдержанно кашлянул, и его тело внезапно озарилось золотым светом Небесного Дао. Его мощь, еще не успев закрепиться на Стадии Разделения Духа, вновь взлетела до Стадии Прозрения Пустоты и продолжала расти!

В небе, где Демонический Владыка Цзые «сражался» с Богиней Сяююэ, вдруг появилась огромная голова, нависшая над голубым небом, словно в напоминание:

— Кстати! Старый Император Демонов велел мне напомнить, что он почувствовал нечто важное и решил уйти в затворничество, так что больше не будет помогать тебе сдерживать Императорскую ауру. Посоветовал держаться подальше от Клана Демонов!

Огромная голова демона медленно исчезла, удовлетворенно вернувшись на поле битвы.

Цзи Ханьсюэ: ...

— Что такое Императорская аура? — спросил котенок, недоумевая.

— Это... аура, которая устрашает окружающих... — Цзи Ханьсюэ, бледный от потери крови, все же нашел силы объяснить. — Здесь нельзя оставаться... Я увезу вас отсюда...

Он бросил взгляд на потрясенную Су Дань и слегка растерянного Мин Синя, затем, обняв котенка, взмахнул рукавом, готовясь увести всех с собой.

Только тогда Су Дань пришла в себя:

— Ты тоже из Клана Демонов! И у тебя есть Императорская аура!

Однако, когда она попыталась атаковать, Цзи Ханьсюэ, чья мощь уже достигла Стадии Преодоления Скорби, легко оттолкнул ее, одновременно обратившись к небу:

— Печать!

Фиолетовая печать упала с неба, и Цзи Ханьсюэ, подбросив ее вверх, активировал Великий строй, запирающий горы.

С неба донесся гневный крик Богини Сяоюэ:

— Как печать моего старшего брата Гуй Цюна оказалась у тебя?

— Ну, я с ним долго сражался... Не мог же я уйти с пустыми руками... — голос Демонического Владыки Цзые прерывался вдалеке.

Но Чэнь Хэ уже не слышал этого. Он смотрел на Цзи Ханьсюэ, который, отразив атаку Су Дань и уведя его с Мин Синем далеко от Восточного континента, ощутил внезапную пустоту внутри.

[Авторское примечание]

Шок! Император Демонов, который двадцать лет совершенствовался, но так и остался на стадии Закалки Крови, возможно, не так уж бесполезен?

— Предварительный анонс: «Холодный наставник влюбился в меня»

Мой наставник влюбился в меня, и я уверен в этом.

В потайном ящике его кабинета хранятся мои портреты; аромат, которым он пропитывает одежду, полностью заменил на мой любимый — Цинь Юй Лань; меч, который он всегда носит, — тот самый, на котором я когда-то случайно оставил царапину; маска, которую я в шутку подарил ему, бережно хранится в его хранилище.

Когда я иногда веду себя непочтительно, он незаметно краснеет; когда я хвалю наставника в присутствии других, он внешне сохраняет спокойствие, но внутри радуется, и вокруг него расцветают лотосы; когда я получаю травму, он переживает, словно это он пострадал; когда я начинаю капризничать, он сразу же сдается.

Я знаю все это, конечно же, потому что я тоже люблю наставник.

— Мне больше всего нравится наставник, который краснеет.

Но я не могу ответить ему взаимностью.

Я — демон, которого все в мире Пути Бессмертных хотят уничтожить.

Я пришел на гору Куньлунь с одной целью — убить лидера праведников, моего дорогого наставника.

Что? Вы спрашиваете, удалось ли мне это?

Конечно, удалось.

Я — самый легко влюбляющийся, но и самый жестокий человек.

Ради трона Демонического Владыки я не остановлюсь ни перед чем.

Наставник умер.

Он был в шоке.

Я был в отчаянии.

Я стоял на коленях перед могилой наставника и плакал семь дней и ночей.

А потом...

Наставник вернулся.

Оказалось, я был всего лишь его испытанием любви.

Наставник, ставший Бессмертным, приставил меч к моей шее и спросил, раскаиваюсь ли я.

Конечно, я не раскаиваюсь.

Я не только не раскаиваюсь, но и искренне рад.

Ведь если бы не это,

Как бы мы оба оказались в выигрыше?

Мой дорогой наставник,

Не знаю, полюбишь ли ты меня снова?

Центральный континент Ханьхай, за пределами города Пинъян.

В лесу, в трех ли от города, внезапно появилась трещина в пространстве. Из нее вышел бледный, но красивый молодой человек, держащий в руках кота и меч.

За ним последовал другой человек, выражение лица которого было сложным. Едва он вышел из трещины, как меч оказался у его горла.

— Учитель... Каш... Поклянись сердцем демона, что до моего выздоровления будешь защищать меня и А Хэ. Иначе?

Цзи Ханьсюэ кашлянул, и кровь снова выступила на его губах, но в его глазах светилась усмешка, скрывающая холод.

— Ты действительно из Клана Демонов.

Мин Синь, смотря на него с глубоким взглядом, ощутил в его ауре холодную и жестокую энергию, характерную для демонов. В сочетании с его дружбой с Демоническим Владыкой Цзые, его личность была подтверждена без сомнений.

Он взглянул на котенка, который, свернувшись клубком, выглядел подавленным, словно его что-то сильно потрясло, но демонической ауры на нем не было.

Однако Розетка Богини Сяюэ уловила на нем запах Бабочки, оставляющей аромат.

Мин Синь горько усмехнулся:

— Видимо, нельзя просто так брать учеников...

Это и есть расплата?

Мин Синь поклялся сердцем демона, и почти сразу Цзи Ханьсюэ, не выдержав, опустился на колени, снова выплюнув кровь, и его мощь начала падать.

Чэнь Хэ, испугавшись, тут же вскочил и, схватившись за одежду Цзи Ханьсюэ, воскликнул:

— Я же знал, что на тебя нельзя положиться!

Цзи Ханьсюэ, с трудом сдерживая кашель, попытался оправдаться:

— Я только что достиг Стадии Преодоления Скорби! Как это — нельзя положиться?

— Замолчи! — Чэнь Хэ отвернулся, осмотревшись. Они находились в пригороде, и он обратился к Мин Синю:

— Учитель, можешь ли ты скрыть наши ауры? Секта Солнца и Луны наверняка нас преследует!

Мин Синь вздохнул и, посмотрев на город Пинъян, спокойно сказал:

— Сначала войдем в город. У меня там есть друг, мы сможем укрыться у него.

Мин Синь помог Цзи Ханьсюэ подняться, и тот, не сопротивляясь, пошел с ним, держа в руках кота.

Пинъян был одним из крупных городов Центрального континента, где часто бывали культиваторы, поэтому на улицах было множество лавок с эликсирами и артефактами, хотя их уровень был невысоким, не выше Желтого и Сокровищного рангов.

Появление Мин Синя и его спутников не вызвало особого внимания. Каждый год в Пинъян приходило множество раненых культиваторов, и это не вызвало подозрений. Некоторые даже предлагали услуги по размещению в гостиницах и предоставлению слуг, все за плату, но для культиваторов цена была невысокой.

Цзи Ханьсюэ был ранен, а на котенке все еще была странная аура Бабочки, оставляющей аромат, поэтому они не позволяли никому приближаться, но запомнили несколько крупных гостиниц и мест, где продавали рабов, о которых им рассказали.

— Мой друг живет недалеко от ворот города, прямо впереди, но мы не можем идти туда как есть.

Мин Синь оглянулся, и в этот момент за спиной раздались шаги, шелестящие листьями на дороге.

Котенок тоже почувствовал, что за ними следовали с момента входа в город. Это не были культиваторы, но обычные люди, которые осмелились преследовать их, что говорило о их смелости.

— У меня в хранилище есть одежда.

Цзи Ханьсюэ знал, что котенок любит чистоту и порядок, поэтому всегда носил с собой одежду и аксессуары, даже если не потел.

— Впереди переулок, — напомнил Чэнь Хэ.

— Хорошо, заодно разберемся с теми, кто следует за нами, — сказал Мин Синь, поддерживая Цзи Ханьсюэ.

Как только они свернули за угол, преследователи вошли в переулок, но, не успев увидеть троицу, были оглушены заклинанием Мин Синя и выброшены наружу.

За пределами переулочка мужчина, грызший куриную ножку, взглянул на выброшенных людей, перешагнул через них и пробормотал:

— Разбрасывают мусор где попало... Это в мои обязанности входит? Наверное, нет... Ведь денег за это не платят, так что плевать!

Трое, услышав его слова, чуть не выплюнули кровь.

Мужчина, жуя куриную ножку, быстро удалился, но его красная родинка на лбу была отчетливо видна.

В переулочке Мин Синь и его спутники уже переоделись. Кроме бледного лица Цзи Ханьсюэ, ничего не выдавало их истинной природы, и они сняли защитное поле.

Друг Мин Синя жил в глубине квартала, у входа в его дом висел флаг с надписью «Аптека Цзижэнь», хотя иероглифы «Цзижэнь» были частично стерты, и казалось, что написано «Аптека Ци Эр».

<http://bllate.org/book/15407/1362036>